

Возможно, здесь стало слишком шумно, или же Пэй Хэн отсутствовал слишком долго. В конце концов, он был почетным гостем, и хозяева всегда с особым вниманием следили за его местонахождением. В общем, вскоре все, кто только что пил вино в зале, собрались здесь.

Оперевшись на перила, Сяо Фэньюэ крикнул издали:

— Ваше высочество? Что случилось? Разве вы не пошли освежиться... Ого, Чэнь Пин, а ты что здесь делаешь?

Увидев, что подошли другие люди, Чэнь Пин сразу же поднял голову и, показав на свое разукрашенное лицо, принялся со слезами жаловаться:

— Братец Сяо, посмотри, что со мной стало! Я всего лишь выпил лишнего и вышел проветриться, но в этот момент мне накрыли голову и избили. Это все тот подлый раб! Должно быть, он затаил обиду за то, что утром его заставили стоять на коленях, и поэтому украдкой напал на меня, воспользовавшись темнотой в боковом дворике!

Переведа дух, Чэнь Пин продолжил:

— К счастью, я достаточно проворен, и мне удалось увернуться от смертельных ударов, но во время борьбы с ним я случайно наткнулся на его высочество...

В тот же миг взгляды всех молодых людей во дворике устремились к Се Сую, который стоял на коленях у ног Пэй Хэна.

— Ха-ха-ха, я уж думал, случилось что-то серьезное. Эй, немедленно проводите молодого господина Чэня к лекарю. Что касается раба, уведите его и всыпьте ему тридцать ударов палками, а затем продайте.

Сяо Фэньюэ за своей спиной отчаянно махал рукой, подавая знак Сяо Фэнци, чтобы тот поскорее увел отсюда Чэнь Пина.

Он прекрасно знал характер Пэй Хэна. Тот обычно терпеть не мог таких никчемных и плаксивых шутов, как Чэнь Пин, которые поднимали шум из-за любого пустяка. К тому же, в последнее время чиновники при дворе осыпали Пэй Хэна бранью и насмешками, ругая на чем свет стоит. Учитывая его дурной нрав, если его сейчас не задобрить, кто знает, когда он взорвется.

Однако, сколько он ни махал рукой, никакой реакции не последовало. Обернувшись и бросив сердитый взгляд на своего младшего брата, он увидел на его лице мрачное выражение. Тот пристально уставился на Чэнь Пина, отчего тот испуганно задрожал, не смея поднять головы.

Похоже, у этого дела имелась какая-то скрытая подоплека, но Сяо Фэньюэ не хотелось в этом разбираться.

Затем он услышал гневный крик своего третьего брата:

— Се Суй, чего застыл? Быстрее иди сюда, поклонись в ноги господину Чэню и попроси у него прощения!

Услышав о вынесенном ему наказании, Се Суй не удивился, а лишь немного огорчился. Чтобы сбежать отсюда, ему не хватило совсем чуть-чуть... самую малость.

Что ж, придется и дальше терпеть и прогибаться, чтобы выжить.

Пошевелив ноющими коленями, Се Суй собрался встать.

— Ваше высочество, я не уследил за слугами и заставил вас стать свидетелем недостойного зрелища, — с улыбкой сказал Сяо Фэньюэ.

Он вихрем подлетел к Пэй Хэну, который все еще сидел на корточках рядом с Се Суем, чтобы помочь ему подняться.

— Мы же договорились, что сегодня будем веселиться, пока не напьемся допьяна. Не позволяйте таким мелочам омрачить вам настроение.

Протянутую руку Сяо Фэньюэ отстранили.

— Злишься?

Не обращая внимания на остальных, Пэй Хэн смотрел только на Се Суя и с явным удовольствием подначивал его:

— Этот уродливый толстяк приставал к тебе под предлогом того, что был пьян. Ты всего лишь дал отпор, а в итоге наказывают тебя... В былые времена ты, наверное, уже отхлестал бы плетью такого, как Чэнь Пин.

Се Суй опустил голову, ничего на это не ответив.

— Жаль, что ты слишком мягко с ним обошелся. Если бы ты сразу его вырубил, чтобы он и пошевелиться не мог, то не попал бы в такую передрагу.

Рука Пэй Хэна опустилась на плечо Се Суя. Молодой человек был высоким, и руки у него были длинные. Одним движением он притянул Се Суя к себе и, приобняв, заставил его обернуться, чтобы тот увидел столпившихся позади богато одетых юношей.

— Посмотри на свои раны. Жалкое зрелище. Когда дерево падает — обезьяны разбегаются¹. Когда тигр спускается с гор, его даже собака обидит². Тебя, наверное, многие обижали? Как насчет такого? Ты попросишь у меня прощения, а потом напишешь покаянное письмо, перечислив в нем каждую пакость, которую ты устроил мне четыре года назад, и признаешь свои ошибки. Тогда я дам тебе шанс отомстить. Можешь пойти и избить этого толстяка еще раз.

Чэнь Пин побледнел от ужаса:

— Ваше высочество, нет! Только не это!

Уголки губ Се Суя слегка дрогнули, все его тело одеревенело.

Он чувствовал, как пальцы Пэй Хэна сжимают его плечо с такой силой, что даже причиняют боль. От молодого человека исходил легкий запах вина, который смешивался с ароматом цветущих персиков. Этот приторно-сладкий запах леденил душу.

Сердце Се Суя упало, и на него нахлынули чувства горечи и унижения.

Все-таки дошло до этого. Как и было написано в той книге — Пэй Хэн хочет с ним переспать!

Он невольно вспомнил строки из "Песни восточного ветра": "Регент обладал жестоким нравом и больше всего любил совращать красивых юношей. Иногда он даже доводил до смерти своими надругательствами мальчиков-слуг".

Между тем, невдалеке группа знатных юношей во главе с Сяо Фэнци холодно смотрела на Се Суя. Их лица с разными выражениями — гневом, недоумением, жалостью, насмешкой... казались причудливыми безжизненными масками.

Его все еще мучил жар, яд "Осенняя вода" все еще не был выведен из тела, нога тоже была покалечена. Год, проведенный в тюрьме, давал о себе знать — он чувствовал, как истощилось его тело. Оно уже не было таким здоровым, как раньше. Если он получит тридцать палок, о которых говорил старший молодой господин Сяо, Се Суй не был уверен, что доживет до того момента, как его продадут. Даже если ему удастся выжить, Сяо Фэнци его просто так не отпустит. И Чэнь Пин тоже. При виде одутловатого лица толстяка к горлу Се Суя подступила тошнота.

Но он так долго терпел. Если он вот так умрет... с этим было слишком трудно смириться.

— Ваше высочество.

Се Суй услышал собственный голос — тихий и дрожащий. Он медленно, подавляя отвращение, от которого волосы вставали дыбом, слегка откинулся назад, прижимаясь к груди молодого человека позади.

Почему-то ему вспомнилась та ночь пять лет назад, когда наследный принц привел его извиняться в резиденцию Пэй Хэна. Кажется, тогда тоже была весенняя ночь, когда повсюду в воздухе кружились лепестки цветов персика. Семнадцатилетний юноша стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на него с неприязненным выражением лица.

Как в то время наследный принц велел ему назвать Пэй Хэна? А... точно, вспомнил.

Се Суй робко произнес:

— Братец Хэн, я был неправ. Ты можешь меня простить?

Пэй Хэн: "..."

Наступило долгое молчание. Се Суй даже смутно почувствовал, как напряглось тело молодого человека позади него. Он с некоторым сомнением поднял голову и увидел, что Пэй Хэн снова сверлит его взглядом. Возможно, это была лишь иллюзия, но ему показалось, что в этих темных глазах промелькнуло унижение, как будто это им воспользовались против воли.

Се Суй запаниковал. У него не было никакого опыта в соблазнении людей.

Неужели он неправильно понял ситуацию?

В следующее мгновение пара рук закрыла ему глаза. Грудь молодого человека задрожала, как будто от смеха, но почему-то казалось, что он скрипит зубами от гнева.

— Хорошо, Сяо Юаньси³, братец Хэн заступится за тебя, — сказал он.

1. Китайская поговорка "когда дерево падает, обезьяны разбегаются" означает, что сторонники влиятельного человека исчезают, когда их покровитель лишается власти.
2. Еще одна классическая поговорка "когда тигр спускается с гор, его даже собака обидит" передает идею о том, что могущественный человек в беде может стать жертвой тех, кто слабее него.
3. Сяо Юаньси, здесь "Сяо" — ласкательное обращение, а "Юаньси" — второе имя главного героя.

<http://bllate.org/book/12493/1112481>